

В этот момент комментарии на платформах трансляции уже разделились на два крайних лагеря, и пока две стороны яростно спорили, появление Гу Сюя вызвало двухсекундную зловещую тишину на всех платформах, после чего они взорвались. Четыре платформы сразу же объявили о сбое, но благодаря распределению нагрузки остальные тридцать справились, что было непросто.

Ещё до того, как члены суда успели заговорить, Е Чэнь заметил Чжао Цзе, которая сидела в инвалидном кресле напротив с сопровождающим врачом, и не смог удержаться, чтобы не помахать ей рукой, улыбаясь:

— Эй, ваше высочество, я вас почти не узнал за эти несколько дней.

Гу Сюй промолчал.

Этот маленький негодяй уже начал создавать проблемы до начала суда!

— Благодаря тебе я до сих пор не оправилась от травм, сижу в инвалидном кресле и забинтована наполовину. Надеюсь, тебя это позабавило!

Чжао Цзе скрежетала зубами, глядя на Е Чэня.

— Нет-нет-нет!

Е Чэнь поспешно замахал руками, показывая, что он вовсе не смеётся над её состоянием, и серьёзно сказал:

— Я имел в виду, что вы стали намного взрослее.

Прежде чем Чжао Цзе успела отреагировать на его слова, Е Чэнь оскалил свои клыки и с хитрой улыбкой добавил:

— Мне кажется, я увидел вас через десять лет.

Подразумевая, что она уже старая.

Чжао Цзе промолчала.

SL: «Пф. Почему-то мне кажется, что Е Чэнь немного милый».

S+1L: «Пф, мне тоже. Хотя я всё ещё твёрдо — ну, не совсем — считаю, что Е Чэнь был слишком жесток, но видеть, как высокомерная принцесса Чжао попадает впросак, почему-то радует. Что с этим делать?»

S+2L: «+1».

Лицо Чжао Цзе, уже измученное и бледное, исказилось от ярости, и она яростно уставилась на Е Чэня:

— Е Чэнь! Ты...

— Раз все уже здесь, давайте начнём.

Не дав Чжао Цзе высказать свои злобные слова, Гу Сюй спокойно поднялся с места свидетеля и без эмоций обратился к членам суда.

Сун Юань подумал: «Вы хоть немного сдерживайтесь! Так явно демонстрировать свои отношения, разве вы не понимаете, что идёт прямая трансляция на всю планету?»

Члены суда переглянулись, а затем кивнули:

— Хорошо.

Хотя маршал не может быть членом суда из-за своего участия в деле, его статус придаёт его словам особый вес.

Чжао Цзе, которая готова была разразиться потоком ругательств, застыла с открытым ртом, не успев произнести ни слова. Её лицо позеленело от злости, сочетаясь с её бледным цветом кожи, создавая поистине гротескное зрелище.

Однако в этот момент никто не обращал внимания на чувства Чжао Цзе. Все были сосредоточены на скорейшем завершении суда, что было желанием каждого.

Один из членов суда встал, представил обвинения и доказательства против Е Чэня, а затем без эмоций заявил:

— Е Чэнь обвиняется в двух преступлениях: первое — использование положения маршала для сдачи экзаменов; второе — умышленное причинение вреда члену королевской семьи, что чуть не привело к смерти принцессы Чжао. В качестве доказательств представлены медицинский отчёт Чжао Цзе, подтверждающий серьёзность её травм, свидетельства её союзников и тот факт, что Е Чэнь захватил все опорные пункты на центральном экзаменационном поле за два дня, что является невероятным. Е Чэнь, у вас есть возражения?

— Возражения по всем пунктам.

Е Чэнь тут же подхватил, улыбаясь.

Член суда слегка опешил, а затем, сохраняя невозмутимость, продолжил:

— Если есть возражения, представьте доказательства. И, пожалуйста, ведите себя серьёзно в зале суда!

— Есть!

Е Чэнь тут же стал серьёзным, его выражение лица напоминало Гу Сюя, и, прочистив горло, он заявил:

— Первое обвинение — что я сдал экзамены с помощью маршала — совершенно беспочвенно. Маршал стал моим временным союзником только потому, что принцесса Чжао использовала своё влияние, чтобы другие участники боялись со мной объединяться. В итоге я остался без команды, и маршал стал моим союзником. Это решение было одобрено руководством школы.

Он был уверен, что школа сейчас не станет отрицать это, и, увидев, как члены суда кивают, продолжил:

— Что касается того, как я захватил все опорные пункты на центральном поле, могу только сказать: разве не логично, что человек, выбранный маршалом, обладает такими способностями?

Члены суда и Гу Сюй промолчали.

Пользователи Звёздной сети промолчали.

Чжао Цзе тут же усмехнулась, как будто поймала Е Чэня на лжи, и пронзительно крикнула:

— Хватит прятаться за Гу Сюя! Если ты не можешь представить доказательства, значит, ты просто использовал его способности для сдачи экзаменов!

— Эй, а у вас есть доказательства, что я использовал маршала для захвата всех пунктов?

Е Чэнь развёл руками с видом невинной жертвы, а затем, увидев, что Чжао Цзе собирается что-то сказать, с хитрой улыбкой добавил:

— Ладно, раз уж вы так настаиваете, я покажу доказательства. Только, учитывая ваше состояние, советую приготовить несколько таблеток для сердца. А то вдруг вы сейчас так разозлитесь, что упадёте в обморок.

— Не притворяйся добрым! Я посмотрю, что ты сможешь представить!

Чжао Цзе яростно уставилась на Е Чэня. Она не верила, что у него действительно есть доказательства. Если бы они были, он бы уже давно их показал, когда его травили в Звёздной сети. Зачем ждать до сих пор?

— Хм, изначально их не было, но, видимо, мой маршал так сильно меня любит, что не мог пропустить ни одного момента моего роста и тайно установил на меня микрокамеру. Извините!

Е Чэнь невинно моргнул и передал чип члену суда.

Гу Сюй, который не устанавливал камеру, а лишь стал «жертвой» её установки, молча наблюдал за его выступлением.

Звёздная сеть — «Чёрт! Хотя Е Чэнь выглядит таким самодовольным, когда хвастается своими отношениями, но почему-то мне кажется, что это мило?»

«+1, я уже наелся. И, судя по его уверенному виду, возможно, он действительно не использовал маршала для сдачи экзаменов? А вот Чжао Цзе выглядит так, будто готова взорваться, кажется, роли истца и ответчика поменялись».

«А я заметил другое. Даже если маршал нарушил обещание и использовал духовную силу более трёх раз, чтобы помочь Е Чэню, разве не маршала должны судить? Почему вину перекладывают на Е Чэня? Это как-то несправедливо».

«Эм, ты прав».

Члены суда сначала проверили чип Е Чэня, убедившись в его подлинности, и вставили его в пустой коммуникатор, чтобы воспроизвести видео на большом экране. Когда видео, снятое с точки зрения Е Чэня, было показано всей Звёздной сети, все зрители выразили одно и то же выражение лица. Сун Юань подумал: «Ну, наконец-то все поняли, через что я прохожу каждый день».

Звёздная сеть — «У меня один вопрос: зачем маршал, как временный союзник, вообще был нужен? Ловить рыбу? Просто быть рядом?»

«Нет, возможно, он был нужен Е Чэню только для романтики».

«Или, может быть, Е Чэнь взял его как подушку, потому что спать на полу неудобно».

«Или, может быть, другие команды были настолько слабы, что Е Чэнь решил взять маршала, чтобы дать им хоть какую-то надежду. Ведь проиграть команде с маршалом менее обидно, чем проиграть обычной команде. Е Чэнь такой добрый!»

«Сладкая парочка, хоть и тошнит».

Даже члены суда не ожидали, что экзаменационные будни Е Чэня и маршала будут настолько расслабленными. Они с изумлением смотрели на видео, увеличенное на экране, и чувствовали, как у них начинают болеть зубы от сладости. Эти двое, как они могут быть такими близкими?!

<http://bllate.org/book/16704/1534633>